

«Вестник Острогожского историко-художественного музея  
им. И. Н. Крамского. Выпуск №1»

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ  
ДРЕВНОСТИ СКИФСКОЙ  
ЭПОХИ

сборник научных трудов



Воронеж  
2011

**ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ  
ДРЕВНОСТИ  
СКИФСКОЙ ЭПОХИ**

Сборник научных трудов

**Воронеж**  
Издательско-полиграфический центр  
«Научная книга»  
2011

**Л.С. Клочко**  
(г. Киев, Музей исторических  
драгоценностей Украины)

## **КОСТЮМЫ СКИФСКИХ АМАЗОНОК**

В науке давно доказан тот факт, что костюмы отражают технические и технологические достижения, связи, социальные отношения, верования, обычаи, моральные нормы, художественные традиции, то есть содержат информацию о материальной и духовной сфере бытия социума.

В процессе изучения материалов, по которым можно реконструировать костюм, специалисты выработали ряд методов исследования. Прежде всего, это комплексный и компаративный анализ археологических находок, памятников изобразительного искусства, письменных документов. Все категории источников играют важную роль в реконструкции нарядов скифянок из разных этнографических и социальных групп.

Значительный информационный потенциал выделяет произведения торевтики. Речь идет о золотых предметах, на которых помещены изображения женских божеств. В перечне таких памятников – миниатюрные прямоугольные пластинки со «сценой адорации» (условное название сюжета «сидящая богиня с зеркалом и скиф с ритонном перед ней» (Тереножкин, Мозолевский, 1988, с.128-130). Головной убор богини – цилиндрическая шапка в сочетании со stefаной и покрывалом. На плечи накинут кандис, из-под которого выглядывает юбка со своеобразной драпировкой на переднем полотнище (рис.1). Привлекает внимание образ женщины, представленный на золотой пластине из кургана №2 у с. Сахновка (Черкасская обл.) (Музей історичних коштовностей України, кат.№22). На голове богини – высокая шапка, надетая на покрывало. Рельефными линиями показаны широкое платье с длинными рукавами, а также верхняя плечевая одежда – кандис.

Некоторые подробности облика скифянок видим, анализируя изображение богини на подвесках к серьгам из кургана 10 у с. Великая Знаменка (Запорожская обл.) (Золото степу, кат.№108). На голове женщины высокий головной убор с дуговидным абрисом фронтальной части – stefана. Скифянка одета в платье – глухую одежду с длинными рукавами, украшенными продольными полосками от плеч к запястьям.

Другой источник для реконструкции костюмов – находки в погребениях скифянок: органические остатки и декор головных уборов, одежды, обуви *in situ*. Обобщая все материалы, можем представить парадные наряды скифянок. Они отражали принадлежность женщин к определенному сословию, роль в обществе, семейный статус. Основное значение имели головные уборы – ленты, stefаны, шапки и покрывала. Каждый из видов обладал особыми функциями, но чаще всего их соединяли в единый ансамбль, в котором доминантными были шапочки или stefаны. Их поверхность расшивали золотыми пластинками, на которых изображены символы плодоносящих сил природы: образы животных, человека, растительные мотивы, геометрические узоры. Их воспринимали и как знаки защиты от злых сил. Украшения располагали так, чтобы выделить лицо



Рис.1.

*Изображение богини (Аргимпасы) в сцене «адорации». Реконструкция костюма скифянки по изображениям и археологическим материалам.*

женщины, окружить его ореолом, сиянием золотых аппликаций (Клочко, 1998, s.139-144).

Скифянки выработали простые способы кроя, который позволял создать наплечную одежду красивого силуэта. Халаты, платья, куртки шили из шерстяных, льняных и конопляных тканей. Изредка использовали очень дорогой шелк. Халаты – широкое распашное одеяние с меховой опушкой и преувеличенно длинными рукавами – подчеркивали аристократическое превосходство своих владельцев. Другие одеяния – платья и куртки – женщины носили как повседневное облачение, так как они были удобными, практичными. Узоры из золотых пластинок на рукавах, воротах и подоле придавали одежде праздничный вид (Клочко, 1992, с.100-107). То же можно сказать и об обуви: короткие сапожки и туфельки из мягкой кожи отвечали требованиям каждодневного использования, но украшенные золотыми пластинками становились элементами парадного костюма (Клочко, 1992, с. 26-33).



*Рис.2.*

*Изображения амазонок на античных сосудах (1.алабастре и 2.лекифе).  
VI в.до н.э.*

Женский наряд представлял собой эффектное сочетание ярких красок – красного, синего и золотого. Последний цвет органично вплетался благодаря не только многочисленным нашивкам на одеждах и поверхности головных уборов, но и съемным украшениям – серьгам, гривнам и ожерельям, браслетам и перстням. Их воспринимали не только как декоративные произведения, но и как предметы, обладающие обереговой функцией, особым содержанием. Их комбинации в costume были связаны с социальным статусом, семейным положением, возрастом женщины. Например, полный набор всех категорий ювелирных изделий носили скифянки, которые занимали высокое положение в обществе, имели детей. А если по какой-то причине у женщины их не было (из-за возраста или участия в военных походах), то из своего комплекта украшений она вынимала одну сережку.

*А как одевались амазонки? Ответ следует искать также в произведениях*

древних авторов. На вазах и рельефах показаны женщины, костюмы которых выделяют их из числа образов греческих богинь. В период архаики амазонок изображали в облачении, характерном для эллинских воинов. Например, в композициях на чернофигурных амфорах представлены вооруженные женщины в шлемах с гребнями, коротких туниках, поножах. Воительницы выделяются длинными локонами, которые спускаются на плечи из-под шлема (Fornasier, 2010, s.17,19). На памятниках изобразительного искусства показаны и другие костюмы амазонок. Их головные уборы – шапочки, напоминающие фригийские, из-под которых иногда выбиваются длинные волосы. Женщины-воины одеты в короткие или длинные хитоны, опоясанные вокруг талии или под грудью. Их обувь – высокие сапожки со шнуровкой спереди. На так называемом «саркофаге амазонок» из Тарквиний видим женщин в сцене битвы. На амазонках конусовидные головные уборы, длинные распашные юбки и короткие хитоны, подпоясанные узким пояском. Одежда украшена каймой (Этрусское искусство, рис.85).

Еще одна линия воплощения образов амазонок: в костюмах, которые называют персидскими или скифскими. Они кардинально отличаются от эллинских нарядов и отражают представления античных художников о том, как одевались варвары. В таком облачении представлены персонажи на керамических произведениях VI –V вв. до н.э. Особенно выразительны образы амазонок на краснофигурных аттических сосудах: тарелке с росписью Эпиктета, алабастре с росписью Псиакса, кратере (сюжет – битва Тесея и Мелусы) (Скржинская, 1998, с.212–214). Костюмы женщин-воинов состояли из полусферических или конусовидных шапок с нащечными и назатыльными лопастями, рубашек с округлым воротом или курток с запахом на правую сторону, подпоясанных узким ремешком, плотно прилегающих к телу штанов, на ногах – короткие сапожки (иногда амазонки показаны босыми). Одежда – и плечевая, и поясная – декорирована несложными узорами (рис.2,2). На одном из сосудов амазонка изображена без головного убора и обуви, в рубашке, на которую надет панцирь, длинных черных штанах. Воительница имеет традиционное вооружение (топор и щит). Привлекает внимание панцирь (рис.2,1) – редкостный элемент в облачении амазонок (Fornasier, 2010, s.16).

Памятники искусства IV в. до н.э., из Северного Причерноморья содержат сцены, которые можно рассматривать как иллюстрации мифов об амазонках. Их образы ярко воплощены на некоторых золотых изделиях торевтов: калафе из кургана Большая Близница (Тамань) (Фиалко, 2010, с.32, рис.1) и ножен меча из кургана Чертомлык (Днепропетровская обл.) (Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991, с.105, кат.191).

Некоторые элементы костюмов представленных здесь женщин-воинов похожи: башлыки с узкими лопастями, просторные рубашки с длинными рукавами подпоясаны узкими ремешками, надеты поверх поясной одежды. Ракурс изображений на калафе из Большой Близницы позволяет рассмотреть узорчатые штаны, а также обувь – короткие сапожки (рис.3).

По свидетельству Геродота, когда скифские юноши увидели амазонок, то не поняли, что перед ними женщины. Вероятно, потому, что они, то есть женщины, были в мужской одежде (Herodot, IV, 114). Об этом читаем еще в одном



*Рис.3.*

*Образ амазонки на золотом украшении калафа из кургана Большая Близница.*

пассаже у Геродота: «...женщины савроматов ...и на войну ходят, и одеваются, как мужчины» (Herodot, IV, 116). Анализ всех этих данных (то есть, изобразительных и письменных материалов) составляет одну из точек опоры для реконструкции облачения скифских амазонок. Вероятно, их одежды напоминали мужские, так как женщина-воинам приходилось выполнять «мужскую» работу, в частности, ездить верхом, принимая участие в походах. Можно предположить, что наплечной одеждой амазонок были рубашки с длинами рукавами, а также куртки. Кроме того, воительницы надевали поясную одежду – штаны. Обувь амазонок также не отличалась от мужской: всадницы носили короткие сапожки. Эти компоненты облачения амазонок соответствовали климатическим условиям, требованиям походной жизни. Очевидно, наряд отвечал эстетическому идеалу общества, так как останавливал взгляд чистыми линиями силуэта и пышным оформлением.

Остатки кожи, текстиля, дерева, детали оформления, личные украшения – эти категории находок составляют важный источник для реконструкции репрезентативных костюмов амазонок, которые относились к разным возрастным и социальным группам. Обратимся к археологическим материалам, зафиксированным в погребении №2 в кургане 13 возле г. Орджоникидзе (Днепропетровская обл.). В отчете об исследовании читаем: на черепе (на лоб-



*Рис.4.*

*Реконструкция костюма амазонки  
(по находкам из кургана № 13 возле  
г.Орджоникидзе (Днепропетровская обл.)  
(Л.Клочко, З.Васина).*

ных костях) лежал деревянный обруч, из-под которого сбоку опускались полоски кожи. Сверху на черепе, а также рядом с ним найдены мелкие золотые пластинки (Тереножкин, Ильинская, Черненко, Мозолевский, 1973, с.161-166). Головной убор, возможно, напоминал невысокую шапочку с полусферической макушкой и нащечными лопастями. Такие контуры можно определить по органическим фрагментам и декору. Убор напоминает башлыки амазонок, изображенных на калафе из Большой Близницы. Можно его сравнить и с уборами богинь, образы которых представлены на навершиях из Александрополя (Артамонов, 1964, с.136-138). В костюме женщины был комплект украшений: кольцевидная золотая серьга с надетой бусиной из стекловидной массы, серебряная гривна, ожерелье из стеклянных бус, в центре которого—обломок серебряного стержня, спиральные браслеты (также серебряные) и низки бус на обеих руках, золотые перстни — на пальцах правой руки — 3 экземпляра, левой — 1. Предметы из этого набора, вероятно,

подобраны с учетом их знаковых функций. Одна из них — защита от злых сил, кроме того, украшения подчеркивали социальный статус и общественную роль женщины.

Другие компоненты костюмного комплекса можно представить, используя результаты изучения изобразительных материалов, приведенные выше. Наплечные одеяния — объемная рубашка с округлым воротом, подол которой выглядывал из-под короткой куртки, плотно прилегающей к телу. Вокруг талии повязывали пояс и портупейный ремень, на котором крепили колчан. Еще один элемент нарядов амазонок — поясная одежда. Очевидно, женщины-воины носили штаны, которые могли дополнять распашной юбкой. Что касается обуви, то она была традиционной для скифов — короткие сапожки или цельнокроеные башмачки (рис.4).



Как отмечено выше, древние художники в произведениях торевтики IV в. до н.э. отразили основные характеристики элементов костюмов (рис.1). В частности, в платьях женщин видим округлый ворот, длинные рукава, собранные манжетами. Верхняя плечевая одежда скифских амазонок, вероятно, была похожей на куртки воительниц, изображенных на тарелке с росписью Эпиктета, краснофигурной пелике с образом всадницы (Скржинская, 1998, с.212; Fornasier, 2010, s.21).

В скифских памятниках нет изображений, по которым можно определить особенности женских штанов. Но интересные детали кроя отмечены в поясной одежде одного из персонажей в центральном сюжете на верхнем ярусе пекторали из кургана Толстая Могила (Мозолевский, 1979, с.87). Один из скифов (слева) сидит так, что видно одежду сзади. Присмотримся к такой детали кроя: между штанинами вшит лоскут в форме треугольника вершиной вниз, широкая сторона которого прилегает к поясу. Вероятно, спереди была такая же вставка, то есть «дно» – это два треугольных отрезка, обращенных углами друг к другу. Поиски аналогий среди этнографических материалов привели к памятникам Северного Кавказа (Студенецкая, 1989, с.135, рис.18). Именно здесь в женском костюме с древности были штаны с двумя треугольными вставками (сзади и спереди) и лоскутом в форме ромба, который заполнял промежуток между штанинами. Такой крой обеспечивал довольно широкий шаг – необходимое условие для всадника, кроме того, красивую форму штанов. Сшитые из ткани, они мягко обрисовывали фигуру (рис.3).

Больше всего в погребениях зафиксировано фрагментов головных уборов. Ведь в формах и декоративных средствах этих элементов костюмов закодирована информация об их знаковых функциях. Материалы для реконструкции уборов разных видов найдены в погребениях периода архаики. Особенно привлекают внимание декоративные остатки наряда женщины, погребение которой исследовано в кургане 35 у села Бобрицы (Черкасская область) (Клочко, 2008, с.33-35). Анализ декоративных фрагментов костюма показал, что на женщине были надеты три убора, которые составляли единый ансамбль: налобная лента, украшенная пластинками из трех соединенных кружков; конусовидная шапка, на которой спереди прикреплены пластинки с изображением горного козла, а также – покрывало расшитое черными и белыми бусинками. Главная роль в семантическом плане принадлежит конической шапке. Уборы такой формы – характерный элемент костюмов многих разных по происхождению народов (индоевропейских и неиндоевропейских). Контуры шапки (конус) олицетворяли гору, которую воспринимали как эквивалент дерева жизни. Некоторые исследователи полагают, что конусовидный абрис шапочки отражает очень древние представления о священных животных – корове и быке (Haberland, 1913, s.11-31). Поэтому такие уборы называют «рогатыми». Анализ всех материалов, связанных с погребальным костюмом и обрядом, позволяет предположить, что на конические шапки обладали специфической функцией – были уборами «венчальными», то есть – уборами невест (Зеленин, 1926, с.320).

Конусовидные уборы можно реконструировать по золотым пластинкам с изображением кошачьего хищника, найденным в погребениях амазонок в курганах № 4 у с.Изобильное (Днепропетровская обл.) (Клочко, 1986, с.21-43), №



*Рис.5.*

*Кожаный головной убор амазонки.  
Реконструкция по материалам исследования кургана № 6 (п.2) возле с.Марьевка  
(Л.Клочко).*

45 у с. Любимовка (Херсонской области) (Лесков, 1974, с.63).

Фрагменты кожаного головного убора зафиксированы в кургане 6 (п.2) возле с.Марьевка (Днепропетровской обл.). Здесь было захоронение молодой женщины, в погребальном инвентаре которой: зеркало, пряслице, пучок стрел, железный нож, дротик, пращевой камень. Но нас особенно интересуют фрагменты головного убора, по которым, как по пунктирным линиям, можно определить его абрис: на черепе, на лбу лежали в ряд бронзовые полусферические пластинки, кроме того, сохранился кожаный колпачок (d – 4 см). Эта деталь позволяет реконструировать убор в виде конусовидной шапочки (рис.5). Она, вероятно, акцентировала общественную функцию владелицы (женщина-воин), ведь такой кожаный убор имел практическое значение благодаря противоударным свойствам (Клочко, 1986, с.40).

В Степной Скифии найдены фрагменты для реконструкции костюмов амазонок, которые принадлежали к высоким социальным слоям. Один из наиболее заметных памятников – Большой курган Н.И.Веселовского (с.Малая Лепетиха, Херсонская область) (Вітрик, Данилко, 2002. с.138). Он выделяется значительной высотой (почти 7 м), своеобразием погребального ритуала, большим количеством предметов, которые подчеркивали особый статус погребенной женщины (например: горит, котел), захоронением сопровождающих особ, большим набором ювелирных изделий. Они принадлежали женщине 30-35 лет, которую похоронили, очевидно, с соблюдением пышного обряда. Одной из его особенностей было то, что некоторые элементы костюмного комплекса поместили в нишах погребальной камеры. Изучение золотых аппликаций и других деталей оформления костюма позволяет предложить версии реконструкций головных уборов и нагрудного украшения. Один комплект украшений: 8 крупных золотых пластин с оттиснутым изображением лежащего оленя и стоящего гри-



Рис. 6.

*Убор жрицы Аргимпасы. Реконструкция головного убора и нагрудного украшения амазонки по материалам из Большого кургана Веселовского (с. Малая Лепетиха Запорожской обл.) (Л.Клочко, З.Васина).*

фона, был предназначен для оформления широкой ленты. В этой же нише лежали золотые фрагменты декора еще от одного головного убора. Его верхний край обрамляли 2 узенькие полоски, перпендикулярно к которым были прикреплены пластинки: вырезанные по контуру рельефные изображения сфинкса, стоящего с поднятой передней лапой. Эти детали украшали верхний край головного убора, очертания которого напоминают стегану. «Полоски со сфинксами» прикрепляли одну под другой на верхнем ободке так, чтобы фигурки фантастических существ образовывали геральдические пары. Эта целостная по форме и содержанию композиция «сообщает» о ритме и схеме размещения других декоративных фрагментов. К ним относятся маленькие пластинки в виде вырезанных по контуру изображений фигурок сфинкса, крупной пластинка с изображением сдвоенного сфинкса (его туловище показано в зеркальной симметрии относительно головы), маленькие треугольнички с пуансонной псевдозернью, так называемые

виноградные гроздья. Реконструированный по декоративным фрагментам головной убор – стегана. Дополнением к ней было покрывало, украшенное прямоугольными пластинками с изображением льва, терзающего лань. Все образы, составляющие декор убора, получили распространение в декоративном искусстве Северного Причерноморья благодаря «прозрачной» символике бесконечности жизни.

Костюм скифянки завершают съемные декоративные изделия. Среди них особой пышностью выделяется так называемый сетчатый нагрудник из тоненьких золотых трубочек-пронизей, перенизанных бусинками, обрамленный пустотелыми подвесками в форме бутона (Рис. 6). Таким же оформлением выделяются прямоугольные пластинки (с изображением сцены терзания). Они были прикреплены на текстильную ленточку, которую повязывали вокруг шеи. Это укра-



*Рис. 7.*

*Наряд амазонки по находкам из кургана № 18  
возле с. Львово  
(Херсонская обл.). (Л. Ключко).*

шение напоминает греческие истмии (Ключко, Васіна, 2002, с.168).

В costume скифянки были также серьги (так называемые «кораблики»), браслеты, перстень. Вместе с реконструированными украшениями, они составляют полный комплект, то есть – включающий все категории декоративных элементов. Такие комбинации ювелирных изделий отражают особое положение владелицы в обществе: обозначают высокий социальный статус, а именно – роль жрицы. Возникает предположение, что погребенная была служительницей культа богини, которую почитали амазонки. Историки религии отмечают, что воинственные черты присущи богиням плодородия. Их часто представляли вооруженными. Заступничество, защита человеческого рода, активизация плодородящих сил природы –

такие специфические функции были характерны для Аргимпасы (Бессонова, 1983, с.39).

Погребения амазонок, которые, вероятно, были жрицами, немногочисленны. Но некоторые женщины из числа амазонок, очевидно, также играли определенную роль в обрядах почитания женского божества, занимая положение служительниц низшего ранга. Так, например, в к.18 у с. Львово (Херсонской обл.), во впускном погребении, исследовано захоронение женщины 60 лет, в costume которой зафиксированы золотые украшения от головных уборов и наручные браслеты из стеклянных бус. В могиле были веретено, прясло, греческая посуда, а также оружие: копья и колчан со стрелами. Кроме того, при совершении обряда захоронения в могилу поместили тело подростка, то есть жертвоприношение (Кубышев, Николова, 1982, с. 133). Анализ расположения декоративных элементов позволили определить, что на голове амазонки было покрывало, украшенное золотыми пластинками, поверх которого надевали повязку с золотой накладкой (метопидой) (рис.7). Орнамент на ней соответствует символическим воплощениям культа плодородия. А декор из стеклянных бусин имел значение оберега. У женщины нет серег и перстней. Возможно, в этом проявилась какая-

то ситуація семейного положення амазонки: наприклад, вона була незамужньої.

Елементи облачення – головні убори, одяг, обуття, прикраси – складали стійкі комбінації, які відображають хронологічні, етнологічні, соціальні, вікові фактори. Скифський жіночий костюм можна представити по набору прикрас різних категорій. Вони складають костюмні комплекси. Саме вони відкривають деякі аспекти суцільної та індивідуальної життя, а також пошуки естетичного ідеалу, тобто гармонічного поєднання раціонального та красивого.

#### Література

- Алексєєв А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Чертомлык (Скифський царський курган IV в. до н. е. Київ, 1991.
- Артамонов М.И.* Сокровища скифських курганів в зібранні Государственного Эрмитажа. Л.;Прага, 1964.
- Бессонова С.С.* Калачиковидні серги і греко-варварські контакти VII- IV вв. до н.е. // Боспорські дослідження. Симферополь; Керч, 2007. Вип.16
- Бессонова С.С.* Релігійні представлення скифів. Київ, 1983.
- Вітрик І.С., Данилко Н.М.* Поховання знатної скиф'янки у «Великому кургані» М.І.Веселовського // Музейні читання: Мат. наук. конф. Київ, 2002.
- Зеленин Д.К.* Головні убори східних славян // Slavia. 1926. № 2.
- Золото степу.* Археологія України / Толочко П.П. Шлезвіг, 1991.
- Клочко Л.* Реконструкція костюма жінки з бокової могили Великого Рязановського кургану // Materialy i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Rzeszow, 1998. Т. XIX.
- Клочко Л.С.* Плечовий одяг скиф'янок // Археологія. 1992. № 3.
- Клочко Л.С.* Чоловічі головні убори на землях Скіфії. // Епоха раннього заліза: Сб. научн. трудов к 60-літтю С.А.Скорого. Київ;Полтава, 2009.
- Клочко Л.С.* Поясна одяг у населення Скифії // Древности скифской эпохи. М., 2006.
- Клочко Л.С.* Реконструкція конусоподібних головних уборів скиф'янок // Археологія. 1986. № 56.
- Клочко Л.С.* Жіночі головні убори племен Скіфії за часів архаїки. // Музейні читання: Матеріали наук. конф. «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки». Київ, 2008.
- Кубышев А.И., Николова А. Н., Полин С.В.* Скифські кургани у с.Львово // Древности Степной Скифии. Київ, 1982.
- Мозолєвський Б.М.* Товста Могила. Київ, 1979.
- Музей історичних коштовностей України: Альбом / Старченко О.В., Клочко Л.С., Підвисоцька О.П. та інші.* Київ, 2004.
- Скржинская М.В.* Скифия глазами эллинов. СПб., 1998.
- Студенецкая Е.Н.* Одяг народів Северного Кавказу XVIII – XX вв. М., 1989.
- Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В., Мозолєвський Б.Н.* Скифські кургани Нікопольщини // Скифські древности. Київ, 1973.
- Тереножкин А.И., Мозолєвський Б.Н.* Мелітопольський курган. Київ, 1988.
- Фіалко Е.Е.* Тема амазомахії в произведениях античних торевтов // Музейні читання: Мат. наук. конф. „Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки”. Київ, 2010.